3-9 экз.

ИСТОРИЧЕСКІЙ
ВѢСТНИКЪ
ИСТОРИКО-
ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ЖУРНАЛЪ.
ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
АВГУСТЪ, 1910 Г.

СОДЕРЖАНІЕ.

АВГУСТЪ, 1910 г.

СТРАН.

I. Голытьба. (Записки домовладѣлицы). I—VI. **М. Е. Васильевой** . . 353

II. Воспоминанія академика **П. П. Соколова**. I—VI. 378

III. Яшенька-молчальникъ. (Изъ воспоминаній дѣтства). **В. Брусянина** 419

IV. За кулисами. (Встрѣчи и воспоминанія). Александринскій театръ. (1875—1900). **А. А. Плещеева** 433

V. Какъ меня арестовали. (Отрывокъ изъ воспоминаній). **В. Б. Бертенсона** 459

VI. Русскія метаморфозы. IV Смутное время на Москвѣ. (Продолженіе) **Н. М. Ежова** 467

VII. Николай I, князь Черногорскій, какъ поэтъ. (Къ 50-лѣтію его княженія и литературной дѣятельности). **И. А. Александрова** . . 480

VIII. Послѣдній король Польши и его современники. **А. Михайлова** . 506

IX. «Живые покойники». **Д. В. Ѳедорова**. 541

X. «Неприличная» компанія. (Очеркъ). **А. Дунина** 554

XI. Петровскіе дни. **Л. Б.** 561

XII. Цареубійство 1 марта 1881 года. Историческіе очерки. IV. Покушеніе А. К. Соловьева на жизнь государя Александра II. **Б. Б. Глинскаго.** 577

XIII. Наши востоковѣды. (По поводу возникновенія новаго «Общества русскихъ оріенталистовъ въ С.-Петербургѣ»). **С. И. Игнатьева** 603

XIV. Украинскій музей В. В. Тарновскаго въ Черниговѣ. **С. И. Уманца.** 614

XV. Бѣлгородъ на Днѣстрѣ. **Л. А. Богдановича** 625

Иллюстраціи: 1) Крѣпость въ Аккерманѣ съ западной стороны.—2) Крѣпость въ Аккерманѣ съ восточной стороны.—3) Овидіева башня въ Аккерманской крѣпости.

XVI. Критика и библіографія. 643

1) М. Бородкинъ. Исторія Финляндіи. Время Петра Великаго. Съ портретами, иллюстраціями, картой. Къ двухсотлѣтію взятія Выборга. Спб. 1910. П. Майкова.—2) Русская Исторія съ древнѣйшихъ временъ. М. Н. Покровскаго, при участіи Н. М. Никольскаго и Д. П. Сторожева. Т. I. М. 1910. Н. О. Лернера.—3) М. Александровъ. Государство, бюрократія и абсолютизмъ въ исторіи Россіи. Спб. 1910. А. Б.—4) Записки московскаго археологическаго института, издаваемыя подъ редакціей А. И. Успенскаго. Томы I—VII. М. 1909—1910. В. Рудакова.—5) Журналъ генералъ-адъютанта графа К. Ѳ. Толь о декабрьскихъ событіяхъ 1825 года. Изданіе и редакція графа Е. П. Толь. Спб. 1910. Б. Г.—6) Профессоръ А. А. Вронзовъ. Бѣлозерское духовное училище за сто лѣтъ его существованія (1809—1909 г.г.). Томъ первый. Сергіевъ

(См. слѣд. стран.).

посадъ. 1909. Х.—7) Лѣтопись занятій императорской археографической комиссіи за 1909 годъ. Выпускъ двадцать второй. Подъ редакціей правителя дѣлъ В. Г. Дружинина. Спб. 1910. В. Трескаго.—8) Указатели къ Высочайше утвержденнымъ общему гербовнику дворянскихъ родовъ Россійской имперіи и гербовнику дворянскихъ родовъ царства Польскаго. Составили: В. Лукомскій и С. Тройницкій. Спб. 1910. В. Руданова.—9) Профессоръ П. И. Коралевскій. Національное воспитаніе и образованіе въ Россіи. Спб. В. Г.—10) Русско-японская война. Четырехдневное сраженіе 2-й Манчжурской арміи ген.-ад. Гриппенберга при Хейгоутай-Сандепу, съ 12 по 15 января 1905 г. Съ картами, планами, схемами и чертежами. Составилъ генеральнаго штаба полковникъ Галкинъ. Спб. 1909. Л. Н.—11) И. Крохоткина. Революціонное время въ Россіи. Судъ надъ крестьянами послѣ погрома. Спб. 1910. Г.—12) Портреты русскихъ писателей въ геліогравюрахъ извѣстныхъ русскихъ художниковъ. Редакція Б. В. Каллаша. М. 1909—1910. А. Ф-на.—13) Шарль Диль, адъюнктъ-профессоръ парижскаго университета. Византійскіе портреты. Перевелъ Е. Кириченскій. Харьковъ. 1910. А. М-на 14) В. Л. Модзалевскій. Архивъ опеки надъ дѣтьми и имуществомъ Пушкина въ музеѣ Бахрушина. Спб. 1910. Н. О. Лернера.—15) Надежда Санжаръ. Записки Анны. Спб. 1910. Б. Г.—16) Н. О. Лернеръ. «Возстань, возстань, пророкъ Россіи». Стихотвореніе Пушкина. Спб. 1910. Ф.

XVII. Заграничныя историческія новости и мелочи 669

1) Гдѣ находились Содомъ и Гоморра.—2) Анналена.—3) Современная польская литература.—4) Фанни Эльслеръ.

XVIII. Смѣсь. 699

1) Двухсотлѣтіе Царскаго Села.—2) Закладка больницы Петра Великаго.—3) 50-лѣтіе Государственнаго банка.—4) Юбилей странноприимнаго дома графа Шереметева.—5) Памяти князя В. А. Долгорукова.—6) Радищевскій музей.—7) Юбилей ген.-отъ-инф. П. Д. Парепсова.—8) 25-лѣтіе ученой дѣятельности академика С. О. Ольденбурга.—9) Юбилей проф. М. С. Грушевскаго.—10) Юбилей протоіерея Ф. Н. Орнатскаго.—11) Слѣпокъ гипподока въ академіи наукъ.—12) Новое высшее учебное заведеніе.—13) Памяти А. Н. Островскаго.—14) Къ 50-лѣтію освобожденія крестьянъ.—15) Всероссійскій сборъ пожертвованій на памятникъ А. П. Чехову.—16) Объединенный комитетъ по сооруженію памятника Т. Г. Шевченку.—17) Литературный конкурсъ всероссійскаго національнаго клуба.

XIX. Некрологи 714

1) Ададуровъ, П. Е.—2) Верестчекъ, П. М.—3) Веккеръ, Н. М.—4) Бураковскій, А. З.—5) Володимировъ, В. М.—6) Дворжакъ, К. К.—7) Казимиръ, К. Ѳ.—8) Кирѣевъ, А. А.—9) Коноховъ, К. М.—10) Корнѣевъ-Кирилловъ, М. В.—11) Крестовская, М. Р.—12) Кузнецовъ, А. Х.—13) Кунцджи, А. И.—14) Леонтьевъ, П. С.—15) Мансуровъ, В. П.—16) Михайловскій, В. Я.—17) Петина, М. И.—18) Писарева, В. П.—19) Потѣхинъ, П. В.—20) Рудановскій, К. В.—21) Степановъ, К. П.—22) Столповскій, П. А.—23) Фаусекъ, В. А.

XX. Замѣтки и поправки 732

1) По поводу статьи В. Маркова «Къ характеристикѣ графа М. Н. Муравьева. Г. А. Гарцевича.—2) По поводу замѣтки В. Сабурова. Д.-ра Генр. Родзевича.

ПРИЛОЖЕНІЯ: 1) Портретъ князя Николая Черногорскаго.—2) Король безъ королевства. Историческій романъ Морриса Монтегю. Переводъ съ французскаго Михайлова. II. (Продолженіе).

кинъ прибѣгъ къ горькому сравненію: «какъ тотъ, у коего просроченъ»... не сказано (въ черновикѣ) что, но ясно, что векселъ. Бѣгло описавшій дѣла опеки Б. Л. Модзалевскій, подъ впечатлѣніемъ этихъ дѣйствительно тягостныхъ документовъ, рѣшилъ даже, что «ревность, которою одною объясняется обыкновенно трагическій исходъ жизни поэта, была лишь предлогомъ къ сведенію расчетовъ съ жизнью». Конечно, гибель Пушкина объясняется не только столкновеніемъ его съ Дантесомъ, но странно предполагать, что Пушкинъ искалъ «предлога», чтобы покончить съ собою, и жадно ухватился за «ревность», тѣмъ болѣе, что драма послѣднихъ дней его жизни—драма не ревности, а жгучей обиды. Буквы «Пл.» въ одномъ спискѣ долговъ Пушкина г. Модзалевскій объясняетъ: «Плетневу»; намъ кажется, что здѣсь надо читать А. П. Плещееву (объ этомъ см. И. А. Шляпкина «Изъ неизданныхъ бумагъ Пушкина», страницы 189, 194, 210, 254, 284).

Въ бахрушинскомъ же собраніи, по словамъ описанія, хранится статья М. П. Погодина о Годуновѣ изъ «Московскаго Вѣстника» 1829 года, съ собственноручными замѣтками Пушкина. Онѣ очень интересны и важны, такъ какъ освѣщаютъ отношеніе Пушкина къ своему «Борису Годунову» и его взгляды на исторію смутнаго времени. **Н. О. Лернеръ.**

Надежда Санжаръ. Записки Анны. Спб. 1910. Стр. 166. Цѣна 1 р.

Маленькая книжка, красиво изданная и по доступной цѣнѣ, уже давно обратила на себя вниманіе критики и читающей публики по интересно поставленному въ ней сексуальному вопросу, съ одной стороны, и по личности автора—съ другой. Нѣкоторая видимость содержанія кладетъ на повѣствованіе г-жи Санжаръ опасный налетъ какъ бы легкой порнографіи, что имѣетъ извѣстное объясненіе въ литературной неопытности начинающей писательницы, благодаря чему она впадаетъ въ шаржи, подчеркиваетъ такія страницы жизни, которыя ставятъ ее въ опасное передъ читателями положеніе и даютъ богатую пищу для насмѣшекъ и глумленія надъ нею. Эти страницы, пожалуй, даже карикатурны и даютъ матеріалъ для хлесткой сатиры, для памфлета. Повторяемъ, что это можетъ быть объяснимо исключительно литературной неопытностью, когда авторъ, гоняясь за навязываніемъ читателю извѣстной идеи, слишкомъ старается въ своемъ рвеніи и ради идеи пренебрегаетъ формою и спокойствіемъ, объективностью своего повѣствованія, развитіемъ фабулы. Избранная форма разсказа—дневникъ: это въ значительной степени способствуетъ тому, что субъективизмъ и бьетъ здѣсь черезъ край, становится въ книгѣ доминирующей стихіей. Это то обстоятельство и даетъ основаніе бросить писательницѣ обвиненіе въ излишней порнографической откровенности. Вмѣстѣ съ тѣмъ цѣль обнародованія такого дневника—самая чистая и, пожалуй, возвышенная. Здѣсь крикъ женской души противъ вѣчнаго посягательства со стороны сильной половины рода людского на женскую плоть, разсматриваніе женщины исключительно подъ угломъ зрѣнія удовлетворенія сексуальныхъ вожделѣній и нежеланіе видѣть въ женщинѣ человѣка, гармонически связать опредѣленное представленіе о ней со стороны ея физической и психической организаціи.

Вотъ собственно та ось, на которую г-жа Санжаръ—Анна нанизываетъ факты дневника, свои мысли, ощущенія и порывы. Несомнѣнно, мы видимъ въ ней субъекта, уклонившагося отъ гармонической нормы, поглощеннаго своей исключительной мыслью и борьбою, а потому, пожалуй, страдающаго навязчивостью идей. Анна—антитеза извѣстнаго Санина, и вотъ подъ такимъ-то угломъ зрѣнія и слѣдуетъ смотрѣть на ея записки. Кто интересуется философіей сексуализма, тотъ найдетъ себѣ здѣсь богатый матеріалъ для выводовъ и раздумья и тѣмъ болѣе, что матеріалъ этотъ—живой, своего рода документъ жизни. Объ этомъ намъ повѣствуетъ издатель книги, который въ вступительной статьѣ къ «Запискамъ» считаетъ долгомъ представить автора читателямъ и тѣмъ связываетъ ея имя съ именемъ героини дневника, придавая тѣмъ всему произведенію Санжаръ значеніе автобіографическое. И автобіографія эта, какъ явленіе нашей соціальной жизни, заслуживаетъ, несомнѣнно, вниманія. Издатель говоритъ: «Авторъ «Записокъ» Надежда Санжаръ, дочь государственнаго крестьянина гор. Харькова и донской казачки,—самоучка въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, самостоятельно проложившая себѣ путь въ жизни, съ самаго ранняго возраста своими руками, и сумѣвшая шагъ за шагомъ подняться съ уличныхъ низовъ до верхнихъ ступенекъ интеллигенціи, не будучи обязанной никому поддержкой въ средѣ, окружавшей ее до 29 лѣтъ, ни въ матеріальномъ отношеніи, ни въ умственномъ и нравственномъ своемъ развитіи. Пройдя всѣ мытарства подневольной службы—съ одиннадцати лѣтъ въ булочной, а затѣмъ горничной, съ мытьемъ половъ, «по господамъ» вообще и, наконецъ, въ канцеляріи тюремной инспекціи въ Кіевѣ, Надежда Санжаръ «появилась» въ 1901 г. въ Петербургѣ, безъ всякихъ средствъ къ существованію, въ знакомой многимъ надеждѣ на пріисканіе занятій. Послѣднее, разумѣется, не давалось и, послѣ долгихъ скитаній по модными мастерскимъ, загнанная нуждой въ общежитіе женскаго русскаго взаимно-благотворительнаго общества и занимаясь здѣсь отдѣлкой куколъ, впервые здѣсь же познакомилась болѣе или менѣе серьезно съ грамматикой, благодаря сердечному участію члена общества г-жи Д. Такимъ образомъ Петербургъ повернулся къ ней сперва оборотной стороной, и только здѣсь Н. Санжаръ могла начать разбираться въ матеріалѣ, «прописанномъ у нея буквально на бокахъ», выражаясь словами Анны въ ея «Запискахъ».

«Первые литературные опыты—сказки Н. С.—были встрѣчены болѣе чѣмъ сочувственно и охотно помѣщались на страницахъ дѣтскихъ журналовъ «Игрушечки», «Красныхъ Зорь», «Тропинки» и др. Но стремленіе передать все добытое, передуманное и выстраданное на пройденномъ тернистомъ пути не могло вылиться въ однѣхъ сказкахъ, для выраженія мыслей, переживаній мятущейся души и предъявляемыхъ къ жизни требованій. Прежде всего Н. Санжаръ угрожала та опасность, о которой пишетъ Анна: накипѣвшее могло въ самомъ дѣлѣ ее задушить, назрѣла необходимость кричать не въ подушку, а такъ, чтобъ ее могли услышать, и такимъ образомъ вылился въ «Запискахъ Анны» крикъ, правда, измученной, но большой и красивой «мятущейся» души».

Мы имѣемъ въ нашей литературѣ немало образцовъ мужского творчества самоучекъ, начиная съ Кольцова и кончая Максимомъ Горькимъ. Впервые въ настоящемъ случаѣ мы знакомимся съ женщиной-самоучкой, сдѣлавшей по-

пытку отвѣтить на модный нынѣ сексуальный вопросъ и отвѣтить фактами личной жизни, своими собственными переживаніями. Получился «крикъ души», и, какъ таковой со стороны женщины изъ народа, онъ заслуживаетъ особаго вниманія. Грубо и больно Санжаръ à la Горькій смазала нашу интеллигенцію по лицу грязной тряпкою и бросила вызовъ похоти и сластолюбію. Для анализа и регистраціи народной психологіи это явленіе любопытное.

Б. Г.

Н. О. Лернеръ. «Возстань, возстань, пророкъ Россіи». Стихотвореніе Пушкина. Стр. 12. Спб. 1910. Цѣна не обозначена.

За послѣдніе годы у насъ замѣчается усиленный интересъ къ Пушкину, ни одного нашего писателя не изучаютъ съ такимъ вниманіемъ и обстоятельностью, какъ Пушкина, каждый отдѣльный фактъ его жизни, каждое отдѣльное стихотвореніе вызываетъ спеціальныя изслѣдованія. Особенно много работаетъ надъ изученіемъ Пушкина Н. О. Лернеръ, который, несомнѣнно, является въ настоящее время однимъ изъ самыхъ лучшихъ изслѣдователей Пушкина. Въ своемъ новомъ небольшомъ изслѣдованіи («Пушкинъ и его современники», вып. XIII и отдѣльно Спб. 1910) Н. О. Лернеръ остановился на разсмотрѣніи вопроса о приписываемомъ Пушкину четверостишіи, которое нѣкоторые считаютъ первоначальной редакціей окончанія знаменитаго стихотворенія—«Пророкъ»; его Пушкинъ будто бы намѣренъ былъ вручить Николаю I при свиданіи съ нимъ послѣ ссылки 8 сентября 1826 года въ случаѣ неблагопріятнаго исхода его объясненія съ императоромъ. Четверостишіе слѣдующее:

Возстань, возстань, пророкъ Россіи,
Позорной ризой облекись
И съ вервьемъ вкругъ смиренной выи
(варіантъ: Иди—и съ вервіемъ на выѣ)
Къ царю россійскому явись.

Это четверостишіе вызвало цѣлую литературу, о немъ писали Пятковскій, Ефремовъ, Спасовичъ, Черняевъ, Сумцовъ и др., но до сихъ поръ вопросъ не выясненъ—ни правдивость связанныхъ съ четверостишіемъ сообщеній, ни достовѣрность его, ни отношеніе къ «Пророку». Н. О. Лернеръ, тщательно изслѣдовавъ вопросъ, подвергнувъ критикѣ мнѣнія другихъ изслѣдователей, пришелъ къ выводу, что «ни съ совершеннымъ игнорированіемъ четверостишія, будто бы ложно приписаннаго Пушкину, ни съ включеніемъ его въ «Пророкъ» согласиться нельзя». Изъ всѣхъ высказанныхъ по этому поводу мнѣній наиболѣе близкимъ къ истинѣ изслѣдователь считаетъ мнѣніе проф. Сумцова, склоняющагося къ тому, что четверостишіе совершенно самостоятельный набросокъ.

Какъ и всѣ работы Н. О. Лернера о Пушкинѣ, это небольшое изслѣдованіе отличается тщательностью, обнаруживаетъ прекрасное знаніе литературы о Пушкинѣ. Серьезный изслѣдователь поэта не можетъ пройти мимо этой работы Н. О. Лернера.

Ф.